

Для всех оказалось полной неожиданностью то, что их накормили таким собачьим кормом. Присутствующие здесь были далеко не глупы.

Знаете, парни, даже если вы до глубины души влюблены друг в друга, нет никакой нужды демонстрировать это всем! Это чересчур вызывающе по отношению к окружающим!

Чем больше Мэн Ци и Су Сыюй наблюдали за ними, тем большее раздражение испытывали. Бокал Су Сыюя наклонился, из-за чего он слегка залил красным вином свой костюм. Выражение его лица стало крайне ужасным. Он поднялся с места и направился в уборную, чтобы там успокоиться.

Мэн Ци мельком бросил взгляд на спину удаляющегося Су Сыюя. Он оставил Су Сыюя в одиночестве. Удивление, с которым он смотрел на Мэн Тина, постепенно сменилось на выражение ненависти к железу, которое никак не могло стать сталью. Как мог Мэн Тин позволять себя так использовать?! Что еще сильнее раздражало Мэн Ци, так это то, что Янь Суй, который использовал в своих интересах Маленького Седьмого из его семьи, по-прежнему казался безразличным ко всему и невозмутимым. Что за представление он здесь устраивает?

- Наелся? - шепотом спросил Янь Суй.

- Ага. - Кивнул Мэн Тин. Он осмотрелся по сторонам и столкнулся взглядом с Мэн Ци. Он покачал головой, понятия не имея, почему Мэн Ци на него злится. Они с тех пор больше и словом не перекидывались, возможно ли, что все из-за вчерашнего телефонного разговора?

Проследив за взглядом Мэн Тина, Янь Суй вместе с ним посмотрел на Мэн Ци, в ответ на что последний рассерженно отвернулся.

После этого Янь Суй отвел взгляд. Поднявшись на ноги, он протянул руку Мэн Тину:

- Время почти пришло, идем домой.

- Хорошо, - услышав эти слова, Мэн Тин тотчас кивнул, прекратив задаваться вопросом, почему Мэн Ци сердится на него.

Мэн Идэ и Хань Сюэцзюнь находились посреди личной беседы, когда увидели направляющегося к ним Янь Суя, который вел за собой Мэн Тина. Они мигом изобразили на лицах достойные улыбки, ожидая, когда эти двое к ним подойдут.

- Время уже позднее, нам с Мэн Тином пора уходить.

Хоть Янь Суй и занимал должность главы семьи Янь всего-навсего восемь лет, исходящая от него величественная аура полностью подавляла старого лиса, прожившего более полувека. Его слова звучали совершенно непреложно, и было ясно, что Мэн Идэ не сможет ему возразить.

Хань Сюэцзюнь глянула на лишившегося дара речи Мэн Идэ, а затем подняла свое светящееся улыбкой лицо и скрытно запретила им уходить:

- Маленький Седьмой до сих пор никогда не проводил время дома. Я боюсь, что в будущем таких возможностей много не предоставится. Мне кажется, для него будет лучше остаться здесь на несколько дней, мы с Идэ хотим...

Она еще не закончила, когда вмешался Янь Суй. Посмотрев на Мэн Идэ, он едва заметно кивнул:

- До свидания.

Это был простой и напрямую высказанный отказ. Он не только не предоставил достойного объяснения, но и не дал Хань Сюэцзюнь ни малейшей возможности самой придумать его. Он явно считал их всех совершенно недостойными своего внимания.

Но что могла с этим поделать Хань Сюэцзюнь? Ее лицо на какое-то время одновременно окрасилось оттенками синего с красным, но ей оставалось только это стерпеть. Она не осмеливалась провоцировать Янь Суя. Даже поддерживающие ее семьи Хань и Мэн не посмели бы бросить ему вызов. Перед лицом абсолютной силы все воспитание и этикет становились не более, чем иллюзией.

Янь Суй повел оттуда Мэн Тина. Мэн Тин постепенно оторвал взгляд от их соединенных рук, обратив его к лицу Янь Суя. Он дважды взглянул на него, а затем в уголках его рта и глаз появился намек на улыбку. А после, за долю секунды, его лицо просияло в улыбке, даже более пленительной, чем яркая жемчужина в темноте ночи.

На какое-то время множество взглядов обратились к Мэн Тину, и Мэн Ци не стал исключением. Никто и никогда еще не видел, чтобы Мэн Тин так счастливо улыбался - это выглядело поистине чисто и красиво. По сравнению с ним люди, удерживающие дежурные улыбки на лицах, вовсе не выглядели улыбающимися.

Мэн Тин по-настоящему улыбался в отличие от тех, кто носил эту улыбку как маску, не позволяющую другим увидеть их истинные лица - это выглядело настолько уныло.

- Очень милая улыбка.

Когда внезапно прозвучал этот голос, Мэн Ци едва не кивнул, но, поскольку голос показался ему слишком знакомым, он обернулся и увидел перед собой Су Сьюя. Поджав губы, он предпочел промолчать.

- Следуй за своим сердцем. Ты не из тех, кого пугают моральные принципы и нравственные устои... - Су Сьюй поднял вверх свое улыбающееся лицо, которое казалось обольстительным,

злобным и таинственным. Он дюйм за дюймом приблизился к уху Мэн Ци. Его голос зазвучал чуть тише, но при этом его обаяние взлетело к самому пику.

- Милый братишка-зайчонок - разве это не будет довольно легко?.. Или ты уже устал играть в игры?

Мэн Ци не утратил самообладания, когда услышал сказанное Су Сьюем. Он в самом деле не являлся хорошим человеком. Приподняв бровь, он тихо вздохнул:

- Я не хочу с ним играть.

- Трус! - улыбка Су Сьюя мигом испарилась с его лица, стоило ему услышать Мэн Ци. Бросив это слово, он сразу же от него отошел.

Однако Су Сьюй не осознавал, что причина, по которой Мэн Ци не смел играть с Мэн Тином, заключалась не только в Янь Суйе. Все потому, что сам Мэн Тин не являлся милым белым зайчонок. Любому, кто примет его за такового, наверняка придется здорово пострадать. Достаточно взглянуть на Мэн Сяо, рука которого до сих пор была замурована в гипс, он знал это лучше, чем кто бы то ни было!

Когда ушли Янь Суй и Мэн Тин, секретарь Ван, само собой, последовал за ними, но не сел с ними в одну машину. Он поехал один. В этот момент у него на уме было множество сплетен, но как бы ему ни хотелось все разузнать, у него не хватало духу настаивать на своем.

В салоне машины остались только Янь Суй и Мэн Тин, но сидели они не особенно близко. Янь Суй затянул Мэн Тина в свои объятия, и они вместе принялись развлекаться, просматривая моменты на телефоне.

В списке друзей Мэн Тина числился только Янь Суй. Поскольку Янь Суй тоже не особенно любил там писать, хватило раз провести пальцем, чтобы просмотреть все посты.

С другой стороны, список друзей Янь Суя полностью отличался. В его моментах хватало людей. Находящиеся там Чжэнь Хань и Гу Лань особенно любили что-нибудь постить. Они писали не меньше четырех-пяти раз в день, без перерывов, поэтому моменты Янь Суя, естественно, были куда забавней, чем у него.

Однако Мэн Тин почти не знал этих двоих, поэтому просто интересовался их суетой и восторгами.

"Я лишь на шаг опоздал, поэтому упустил свой шанс встретиться с элегантной женушкой босса Янь [злобный смех]".

Одного озорного смайлика хватило, чтобы выразить настроение, бушевавшее у Гу Лана в этот

момент. Он вообще не чувствовал себя удостоенным особенной чести, когда ему приходилось есть собачий корм, которым его кормил Янь Суй со своими отношениями от муженька к муженьку. Оно было и к лучшему, что ему не удалось с ними столкнуться.

Однако радоваться ему пришлось недолго. Янь Суй редко заглядывал в моменты, так что сейчас ответом Гу Лану стал один комментарий - смайлик, выглядящий так, словно особенно напрашивался на хорошую порку. "[Смайлик]".

"Босс Янь, ты, оказывается, изменяешь супругу?" Еще не запостив этот ответ, Гу Лан пожалел о нем и изменил слова "изменяешь супругу" на "онлайн", в таком виде и отправив его в моменты: "Босс Янь, ты онлайн?"

"Да".

Гу Лан посмотрел на имя Янь Суя и внезапно выругался:

- Черт! - он слишком много выпендривался. На какой-то миг Гу Лань позабыл об их завтрашней вечеринке. Завтра он встретит Янь Суя и Мэн Тина, главных героев той вечеринки, и разве не станут те так же хвастаться своим счастьем?

"Йо!", "Йо!", "Йо!" Чжэнь Хань с остальными тут же проявили себя, едва заметили этот пост.

Очень длинная череда беспорядочно появившихся "Йо! Йо! Йо!" выстроилась рядком в моментах Янь Суя.

- Йо? - Мэн Тин просмотрел поток комментариев. Он с сомнением посмотрел на Янь Суя, а затем тоже проговорил это словечко.

Янь Суй не смог обуздать свою неугомонную руку. Поднявшись, он погладила по щеке Мэн Тина. Только после того, как он остался доволен своим поглаживанием, Янь Суй ответил Мэн Тину:

- Они ненормальные, не стоит обращать на них внимание.

Мэн Тин неуверенно кивнул, когда услышал эти слова:

- Если они ненормальные, это означает, что я тоже сошел с ума?

По сердцу Янь Суя словно гладили перышком от такой милой привлекательности Мэн Тина. Совершенно серьезно он ответил ему:

- Они ненормальные, а ты - милый.

Мэн Тину очень понравилось, что его назвали "милым", поэтому он кивнул:

- Ты написал в моментах под моим фото с Пушком, что я милый, я это видел.

Сказав это, он краешком глаза посмотрел в сторону переднего сиденья, а затем поднял голову и, поцеловав подбородок Янь Суя, прошептал:

- Ты тоже милый.

- Хм, - Янь Сую потребовалось немало времени, чтобы выдать такой ответ, после чего он снова затянул Мэн Тина в свои объятия и продолжил развлекать его просмотром моментов. Они продолжили наблюдать за группой, которая безумно комментировала пост Гу Лана - что за упорные существа.

Домой они добрались спустя полчаса. Чжао Бин, держась за грудь, вернулся к себе в комнату, чтобы морально оправиться, пока Янь Суй отводил Мэн Тина в гостиную.

Когда они прибыли, няня Ван уже приготовила для Мэн Тина лечебную еду; тогда как Янь Суй первым делом отправился принимать душ, Мэн Тин остался в гостиной, угощаясь своей лекарственной пищей. Словив ее, он умял еще и маленькую тарелочку свежей клубники, пока по-настоящему не наелся, после чего поднялся наверх и какое-то время подержал на руках Пушка.

Когда Мэн Тин вошел в комнату, Янь Суй только-только покинул ванную с обернутым вокруг талии полотенцем и голой грудью. В тот же миг, как Мэн Тин увидел его, его глаза постепенно широко распахнулись.

Из-за одежды, которую носил Янь Суй, Мэн Тин уже чувствовал, что Янь Суй выглядит очень величественно, при этом он едва видел, насколько хорошо сложен Янь Суй. Однако теперь, когда верхняя часть его тела была полностью обнажена, эти выдающиеся, обладающие отличными пропорциями мышцы груди и живота прекрасно просматривались с первого взгляда. Его тело и лицо почти не отличались по цвету. Без одежды становилось очевидно, что Янь Суй частенько тренировал верхнюю часть тела.

Когда Мэн Тин посмотрел на него, Янь Суй почувствовал, что его тело слегка погорячело. Можно было не сомневаться, что принятый им ранее холодный душ оказался напрасным.

- Ты наелся?

- Ага, - продолжая приближаться к нему, ответил Мэн Тин. Не удержавшись, он оглянулся на дверь, а затем снова посмотрел на Янь Суя. После этого он мигом схватил свои пижаму и

полотенце и, склонив голову, потопал напрямик в ванную: - Я тоже приму душ.

Однако не успел он пройти мимо Янь Суя, как оказался в его объятиях.

Мэн Тин посмотрел на Янь Суя, затем спросил:

- Что такое?

Адамово яблока Янь Суя перекатилось вверх и вниз, после чего он прошептал:

- Ничего.

Сказав это, он отпустил мальчика.

Мэн Тин сбежал в ванную. Оказавшись внутри, он тут же приложил руку к груди, где слегка неуправляемо билось его сердце, а его щеки уже давно залились краской, но он этого даже не замечал.

Одевшись, Янь Суй уселся на кровать и долгое время улыбался. Спустя мгновение он увидел, как Мэн Тин высунул из ванной свою мокрую голову.

- Янь Суй, я забыл прихватить нижнее белье, - а главное его полотенце оказалось чересчур маленьким, чтобы он смог обернуть его вокруг талии, как это чуть раньше сделал Янь Суй.

В действительности и он, и Янь Суй уже несколько раз видели друг друга без одежды. Прежде Янь Суй помог ему с удовлетворением его желания, а сегодня днем они даже успели помочь друг другу. Поэтому все было бы в порядке, появившись он перед Янь Суем голышом, но в этот момент он ужасно застенялся, даже просто сказав это.

- Ты можешь... мне его принести?

- Хорошо, - Янь Сую не хотелось ставить мальчика в затруднительное положение. Он сразу же поднялся и подошел к Мэн Тину. Еще одеваясь, он позаботился об одежде для Мэн Тина. Иначе говоря, еще до того, как Мэн Тин отправился в ванную, Янь Суй понял, что мальчик забыл взять с собой нижнее белье.

Мэн Тин взглянул на свое нижнее белье, протянутое ему Янь Суем. Он не только покраснел, но и почувствовал, что от его головы вот-вот пойдет пар.

Схватив свое нижнее белье, он с хлопком закрыл дверь, после чего изнутри раздался его приглушенный голос:

- Спасибо.

Янь Суй вернулся на прежнее место и снова сел на кровать, но с его губ никак не сходил улыбка.

Вскоре из ванной появился Мэн Тин. На миг он мерцающими глазами взглянул на Янь Суя, а затем к нему подошел. С покрасневшим лицом он уселся возле Янь Суя и взял его за руку:

- Пора ложиться спать?

- Мм, давай ложиться, - стянув с кровати одеяло, ответил Янь Суй. Мэн Тин залез на кровать и первым улегся на ней, а Янь Суй поднялся, выключил свет и лишь затем прилег рядом с Мэн Тином.

На этот раз напоминание Мэн Тина ему не понадобилось. Поцеловав Мен Тина в лоб, он сказал:

- Спокойной ночи.

- Тебе тоже спокойной ночи, - отозвался Мэн Тин. Он немного поворочался в постели, затем решил просто завернуться в объятия Янь Суя, и только позволив ему обнять себя, смог с удовлетворением закрыть глаза.

Мэн Тин очень быстро погрузился в мир сновидений, пока Янь Суй, пусть и чувствуя себя счастливым, долго не мог заснуть.

Это было вовсе не потому, что он не хотел еще больше сблизиться с Мэн Тином, просто сегодняшний опыт достаточно ясно дал ему понять, все весь его самоконтроль разваливается на кусочки, как только дело касается Мэн Тина. Он очень сомневался, что сможет остановиться после того, как поцелует мальчика, как это было в предыдущих двух случаях.

<http://bllate.org/book/15224/1343596>